

УДК 81'373.612.2:78

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЗВУЧАНИЯ В
МУЗЫКАЛЬНОЙ КРИТИКЕ**

А.Н. Железнякова

Томский политехнический университет

E-mail: bibikova@tpu.ru

Железнякова Анна Николаевна, старший преподаватель, аспирант кафедры русского языка как иностранного Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.

E-mail: bibikova@tpu.ru

Область научных интересов: методика преподавания русского языка как иностранного, когнитивная лингвистика, когнитивная метафора.

В статье язык представлен как часть человеческого сознания и культуры. Рассмотрены метафорические образы звучания в дискурсе профессиональных критиков классической музыки, осуществлена попытка их классификации. Метафорические единицы анализируются с позиций когнитивного подхода к изучению метафоры и классифицируются на основании понятийных областей, которые интересуют автора статьи в качестве сферы-источника метафорической номинации. Сделана попытка выделить наиболее частотные образы в музыкальной критике. Отобраны словосочетания, содержащие метафорические образы звучания, кото-

рые распределены по трем группам сферы-источника согласно метафорическим моделям: музыка – мир человека, музыка – мир артефактов (предметов), музыка – мир природы.

Ключевые слова:

Метафора, метафорические модели, метафорические образы звучания, музыка, мелодия.

Долгое время метафора служила средством оформления художественной мысли и воспринималась как часть поэтической и ораторской речи. Считалось, что ее относят в большей мере к поэтическому языку, нежели к повседневной речи; метафора рассматривалась как художественная языковая характеристика того или иного автора и/или литературного произведения, т. е. осмыслялась как явление языковое. Однако в последние десятилетия метафора находится в центре внимания ученых, работающих в области смежных наук: филологов, философов, психологов и др. Всё больше говорится о сложной, противоречивой природе метафоры. Известные представители когнитивной лингвистики Дж. Лакофф, М. Джонсон подчеркивают метафоричность повседневной жизни, включающую и язык, и мышление, и деятельность [1].

Эту мысль подтверждают С.В. Киселёва и С.А. Панкратова, говоря о том, что в последние годы пересматривается отношение к метафоре в связи с когнитивным подходом к ее изучению. Исследователи замечают, что ранее метафора воспринималась субъективно и играла роль риторической фигуры, усиливающей эмоциональное влияние на адресата. В настоящее время, интегрируя лингвистические и психологические данные, ученые имеют возможность при исследовании метафоры выйти за рамки ее тропеизма и системоорганизующей роли в языке и представить ее как универсальный когнитивный механизм, реализованный в соответствии с уже сложившейся системой понятий [2].

Наиболее важным в исследовании метафоры становится системный подход, который ведет от лингвоцентрической направленности к антропоцентрической. Язык в данном случае представляется как часть человеческого сознания и культуры, а анализ языковых средств дает возможность раскрыть то, как человек осознает себя в окружающем его мире. Одним из таких языковых средств является метафора. Решением данных вопросов занимаются представители разных лингвистических школ. Например, исследователи в области когнитивной лингвистики, такие как Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов и др.

Человек осознает себя в окружающем мире, его перцептивный опыт тесно связан с мышлением, а метафора представляет собой основной компонент миромоделирования. Это является базовым постулатом представителей когнитивной школы. Говоря о концептах, Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают их важную роль в нашей жизни, т. к. концепты име-

ют влияние на обыденную жизнь человека, способствуют структурированию его ощущений, поведения, отношения к другим людям. Таким образом, авторы предполагают, что если концептуальная система человека метафорична, значит то, что он думает и делает ежедневно, также метафорично [1].

Таким образом, в данном исследовании упор сделан на анализ когнитивной метафоры, который дает возможность толковать тот или иной фрагмент действительности носителей языка. Ни для кого не секрет, что человек имеет пять внешних чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Человек воспринимает реалии окружающего мира, используя соответствующие органы чувств. Головной мозг обрабатывает полученную информацию, а при помощи слов можно описать ее. Метафора в данном случае является подходящим инструментом в донесении этой информации. Наиболее интересной нам представляется звуковая метафора. «Слух у человека и большинства животных – это второй (после зрения) по пропускной способности канал восприятия информации» [3].

Существует множество работ, посвященных изучению метафорических образов звучания. Этой проблемой занимались и занимаются Н.А. Мишанкина, С.В. Стефановская, О.С. Камышева, О.В. Ерёмкина, Т.Б. Сиднева, Н.Н. Евтугова, М.Б. Ворошилова и др. Мы можем выделить следующие статьи, монографии, диссертационные работы: Н.А. Мишанкина «Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры», С.В. Стефановская «Звуковая картина мира», О.С. Камышева «Метафорическое обозначение музыки и музыкантов в художественной речи», О.В. Ерёмкина «Перцептивно-оценочная семантика ряда речевых глаголов», Т.Б. Сиднева «Шум и музыка: логика взаимопревращений», Н.Н. Евтугова «Способы языкового выражения соотношения звука и источника звука», М.Б. Ворошилова «Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русского рока» и др.

Каждый из исследователей занимается своей проблемой. Например, Н.А. Мишанкина в своей диссертационной работе «Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры» [4] описывает и толкует метафорическую лексику «звучание» как когнитивную модель в русской языковой картине мира. В ходе анализа автор разграничивает лексику, репрезентирующую звучание, звукоподражательную, и лексику, репрезентирующую другие феномены, звукоизобразительную. В работе представлены метафорические образы звучания животного мира, человека и сферы неодушевленного.

С.В. Стефановская в статье «Звуковая картина мира» [5] предпринимает попытку представить языковую картину мира как фрагмент общей картины мира. Автор рассматривает звук с физической и физиологической точек зрения. Из звучащего мира С.В. Стефановская выделяет живой звучащий и неживой звучащий мир. Первый включает человека (звуки человека как биологического существа, звуки работающего человека, звуки творческого человека, звуки человека как чувствующего и говорящего) и не человека (звуки животного мира и звуки растительного мира). Неживой звучащий мир разделен на две группы: звуки неживой природы и иные звуки окружающего мира.

Н.Н. Евтугова в статье «Способы языкового выражения соотношения звука и источника звука» [6] изучает концепт «звук», точнее соотношение звука и его источника. Автор осуществляет обзор работ исследователей (Н.Н. Моисеев, Л.М. Васильев, И.Г. Рузин, А.Н. Тихонов, Е.В. Падучева и др.), выделяющих тематические группы источников звука, а также приводит примеры разных способов звучания и распределяет их по группам.

О.С. Камышева в статье «Метафорическое обозначение музыки и музыкантов в художественной речи» [7] проводит когнитивный анализ метафор концепта «музыка» на материале русской художественной литературы. Автор выделяет две большие группы, отражающие звучание музыки и создателя музыки. В первой О.С. Камышева выделяет три базисные модели: звучание музыки – мир артефактов, звучание музыки – мир природы и звучание музыки – мир человека. Во второй, менее многочисленной, выделяются две модели: музыкант – представитель духовного мира и музыкант – представитель физико-геометрического пространства.

Значимость данного исследования заключается в описании метафорического моделирования образов музыки в дискурсе музыкантов-профессионалов, т. к. классической музыке придавалось большое значение во все времена. Ю.М. Лотман выделяет две основные стороны искусства, которые заключаются в том, что искусство, когда отображает жизнь, познает ее, и это

познание связано с коммуникацией, передачей данных. При создании произведений автор ориентируется на какую-либо аудиторию [8].

Существует большое количество статей музыкальных критиков, в которых авторы стремятся передать свои ощущения от восприятия музыки, используя вербальные средства. Зачастую при описании того или иного музыкального произведения музыкальные критики употребляют и метафоры для создания метафорических образов звучания. Исследование данных метафор позволит выявить метафорические модели, классифицировать их на основании понятийных областей, которые интересуют нас в качестве сферы-источника метафорической номинации, и выделить наиболее частотные образы в музыкальной критике. В этом и состоит новизна данного исследования.

Актуальность исследования заключается также в возможности создания словаря метафорических моделей для описания музыки авторами критических статей.

Цель исследования – выявить метафорические модели и классифицировать их на материале критических статей, в которых представлено описание музыкальных произведений.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. выявить словосочетания, содержащие метафорические образы звучания;
2. провести классификацию на основании понятийных областей, выступающих в качестве сферы-источника метафорической номинации. Выявить метафорические модели и определить, какие модели наиболее многочисленны.

Для реализации поставленной цели были проанализированы три критические статьи Михаила Друскина, в которых описываются оперы «Валькирия» Вагнера, «Аида» Верди и «Вольный стрелок» Вебера. Было отобрано следующее количество метафорических моделей из общего числа словоупотреблений в критических статьях: в статье об опере Вагнера «Валькирия» из 474 словоупотреблений было отобрано 26 текстовых метафор, в статье об опере Верди «Аида» из 538 – 38, в статье об опере Вебера «Вольный стрелок» из 359 – 10. Всего были отобраны 74 метафорические единицы (словосочетания).

В результате анализа были выделены три группы метафорических моделей.

1. Музыка – это мир человека.
2. Музыка – это мир артефактов (предметов).
3. Музыка – это мир природы.

В ходе исследования в рамках фрейма-источника «**музыка – мир человека**» были выделены четыре подгруппы метафорических моделей, позволяющие раскрыть образ общеизвестного понятия «человек»: его физические свойства, внутренний мир, эмоции и, наконец, социальную роль.

1.1. Музыка – мир человека – черты характера человека.

Передавая описание черт характера героев через метафорические образы звучания, музыкальный критик довольно точно использует метафорические переносы данных характеров на музыку. Следовательно, мы не наблюдаем диссонанса между изображением характера героя в либретто и в музыкальных метафорических образах, созданных автором критической статьи.

При описании музыки оперы Верди «Аида» автор рисует образ дочери царя Египта, унаследовавшей его черты характера: черты сильного, сурового правителя, наделенного властью, который осознает свою важность и превосходство, отсюда **горделивые, властные мелодии** (опера Верди «Аида»). При описании музыки в момент появления начальника стражи Радамеса М. Друскин подчеркивает волевые черты характера персонажа – **волевые мелодии** (опера Верди «Аида»). Чтобы акцентировать суровость, беспристрастность жрецов в трагической сцене казни Радамеса, автор использует метафорический образ **суровая тема** (опера Верди «Аида»). В критической статье, посвященной описанию музыки оперы Вагнера «Валькирия», желая выделить способность главных героев к любви, страсти, автор создает метафорический образ **страстная мелодия** (опера Вагнера «Валькирия»).

1.2. Музыка – мир человека – внутреннее состояние, эмоции, душа.

В данной группе представлены разные проявления эмоций – гнев, печаль, безмятежность, горесть: **гневная мелодия** (опера Верди «Аида»), **безмятежным наигрышем гобоя** (опера Верди «Аида»), **печальный напев гобоя** (опера Верди «Аида»), **горестная мелодия** (опера

Верди «Аида»). Музыка как душа и даже глубже, чем душа, за душой: *задушевные мелодии* (опера Вагнера «Валькирия», опера Верди «Аида»).

1.3. Музыка – мир человека – физические свойства.

В данной подгруппе находят свое отражение метафорические переносы на основе физических свойств человека: способность совершать колебательные движения в одну и другую сторону: *непреклонная мелодия* (опера Верди «Аида»), ощущать тепло: *согретая искренним чувством мелодия* (опера Верди «Аида»), хватать: *захватывает весь оркестр* (опера Верди «Аида»), слышать: *глухие тембры* (опера Вебера «Вольный стрелок»), увеличиваться в размерах с возрастом: *она растет и ширится* (опера Верди «Аида»), насыщаться: *насыщенная мелодия* (опера Вагнера «Валькирия»).

1.4. Музыка – мир человека – профессия (актер, художник, творец).

В объеме проанализированных единиц были получены метафорические модели представителей творческих профессий: *важную роль играет тема художника, творца произведений искусства* (опера Вагнера «Валькирия»); *мелодия рисует картину* (опера Вебера «Вольный стрелок»), *тембры создают таинственную, фантастическую картину* (опера Вебера «Вольный стрелок»), *музыка изображает* (опера Вебера «Вольный стрелок»), *мелодия, рисующая образ* (опера Верди «Аида»).

2.1. Музыка – мир артефактов (предметов) – форма и размер предмета.

Более продуктивной представляется группа метафорических моделей в пределах фрейма-источника «музыка – это мир артефактов (предметов)». Она включает в себя 12 подгрупп. Музыка видится как некий предмет, который обладает определенными признаками и свойствами. В данной группе можно выделить не только метафорические модели, представляющие форму и свойства предмета, но и метафорические модели отдельных предметов.

Музыка как некий материальный предмет, имеющий неровную поверхность, с выступами: *угловатая мелодия* (опера Вебера «Вольный стрелок»), обладающий замысловатой формой: это *причудливая тема* (опера Вагнера «Валькирия»), а также не только обладающий размером, но и исполненный достоинства, важности: *величественный хор* (опера Верди «Аида»).

2.2. Музыка – мир артефактов (предметов) – физические свойства предмета.

Данная группа представлена метафорическими переносами различных физических свойств предмета на музыку – на основе физической способности предмета легко гнуться в разные стороны, но не в строго заданном ритме, а в хаотичном: *гибкая причудливая тема* (опера Вагнера «Валькирия»), на основе хрупкости предмета, который легко разрушить: *хрупкая мелодия скрипок* (опера Верди «Аида»), способности легко приходить в трепет: *трепетные звучания* (опера Верди «Аида»), аккумулировать, впитывать свет, становиться светлым: *просветленные мелодии* (опера Верди «Аида»), обладать способностью передавать надломленность: *передает душевную надломленность* (опера Верди «Аида»), обладать незначительностью по весу: *легкая мелодия* (опера Верди «Аида»), *воздушные мелодии* (опера Верди «Аида») и способностью наполняться воздухом.

2.3. Музыка – мир артефактов (предметов) – визуальные свойства предмета.

К этой подгруппе относятся метафорические модели, в которых перенос происходит на основе свойств материала, который имеет очень легкую структуру, способную пропускать свет, т. е. прозрачную: *прозрачной мелодии скрипок* (опера Верди «Аида»), *прозрачным хором* (опера Верди «Аида»), *прозрачные звучания* (опера Верди «Аида»). Сюда же входят метафорические модели, актуализирующие визуализацию звукового объекта: *черты проступают* (опера Вагнера «Валькирия»).

2.4. Музыка – мир артефактов (предметов) – объект пространства.

Здесь представлены пространственные характеристики звукового объекта. Музыка как предмет, расположенный над землей: *приподнятая мелодия* (опера Вагнера «Валькирия»), *возвышенно-печальным мотивом* (опера Вагнера «Валькирия»). Музыка, имеющая большой размер в пространстве: *широкая мелодия* (опера Вагнера «Валькирия», опера Верди «Аида»).

2.5 Музыка – мир артефактов (предметов) – острый предмет.

К этой подгруппе относим метафорические модели, в которых перенос происходит на основе сравнения музыки с острым предметом, способным проникнуть, переместиться во внутреннее пространство: *проникновенно звучат* (опера Вагнера «Валькирия», опера Верди «Аида»).

да)), **проникновенные напевы** (опера Верди «Аида»), **острый ритм** (опера Вагнера «Валькирия»). Музыка предстает также как предмет, способный проникнуть очень глубоко, раскрыть то, что глубоко внутри, прилагая максимум усилий, подобно открыванию жестяной банки металлическим ножом: **звучат, раскрывая тайные мысли** (опера Вагнера «Валькирия»).

2.6. Музыка – мир артефактов (предметов) – разрушенный предмет.

Используя метафорическую модель **отрывистые, резкие фразы**, автор проводит аналогию с глаголом «отрывать», т. е. отрывать кусками с неровными краями на большие и маленькие части. Следовательно, перед нами разорванный, разрезанный, разрушенный предмет (опера Вагнера «Валькирия»).

2.7. Музыка – мир артефактов (предметов) – сосуд.

В данной подгруппе показан перенос характеристик предмета, таких как сосуд, на музыку: **полная восторга мелодия** (опера Вагнера «Валькирия»), **полон сдержанной скорби** (опера Вагнера «Валькирия»).

2.8. Музыка – мир артефактов (предметов) – текст.

Автор подчеркивает сходство текста с мелодией на основе обладания темой, что обычно мы относим к тексту: **певучие темы** (опера Вагнера «Валькирия»), **звучат темы** (опера Вагнера «Валькирия»), **причудливая тема** (опера Вагнера «Валькирия»), **суровая тема** (опера Верди «Аида»).

2.9. Музыка – мир артефактов (предметов) – картина, предмет искусства.

В данной подгруппе хор выступает как полотно, которое окрасили в приятные тона: **мягкие нежные тона окрашен хор** (опера Вебера «Вольный стрелок»); с замысловатым рисунком: **причудливой по рисунку мелодией** (опера Верди «Аида»); которое окрашено в темные оттенки: **мелодия имеет мрачный, трагический оттенок** (опера Верди «Аида»). Редкой красотой отличаются предметы искусства, выдающиеся по каким-либо качествам: **мелодии отличаются редкой красотой** (опера Верди «Аида»), **мелодии редкой красоты** (опера Вагнера «Валькирия»).

2.10. Музыка – мир артефактов (предметов) – песня.

Данные метафорические модели можно выделить в отдельную группу, поскольку мелодия обычно бывает без слов, а песня, соответственно, со словами, ее можно петь: **певучие мелодии** (опера Вагнера «Валькирия»), **певучие темы** (опера Вагнера «Валькирия»), **напев гобоя** (опера Верди «Аида»).

2.11. Музыка – мир артефактов (предметов) – движение, танец.

В данной группе изображены различные виды танца: плавный и энергичный танец – **плавная мелодия** (опера Вебера «Вольный стрелок»), **ритмами неистовой дьявольской пляски** (опера Вебера «Вольный стрелок»). Кроме того, сравнивается пламя, с его кругообразными поворотами, с подобием танца: **тема пляшущего пламени** (опера Вагнера «Валькирия»).

2.12. Музыка – мир артефактов (предметов) – знак, характеристика, образ.

Описание характерных, отличительных свойств, черт кого-, чего-либо при помощи музыки: **музыкальная характеристика** (опера Вагнера «Валькирия»).

Во фрейме-источнике «музыка – мир природы» представлены метафорические модели, репрезентирующие «природу», всё, что относится к миру живой и неживой природы. Здесь выделено пять подгрупп.

3.1. Музыка – мир природы – явления природы.

Сравнения музыки с атмосферным явлением, сопровождаемым молниями и громом, т. е. грозой: **грозная мелодия** (опера Верди «Аида»), **грозно звучит хор** (опера Верди «Аида»). А также сравнения музыки с ветром, неровным, резким, с усилениями: **порывистые мелодии** (опера Верди «Аида»).

3.2. Музыка – мир природы – река, вода.

В данной подгруппе автор критических статей, описывающий музыку опер, создает метафорический перенос различных видов водных потоков на музыку. Сравнение мелодии с водой, которая льется без ограничений, без препятствий, потоком, в одном направлении, как река: **свободно льющиеся мелодии** (опера Вагнера «Валькирия»). А также колебательное движение водной поверхности, неуправляемое, стихийное состояние воды: **бурное волнение звучит** (опе-

ра Вагнера «Валькирия»), **взволнованные мелодии** (опера Верди «Аида»), **бурная музыка** (опера Верди «Аида»).

3.3. Музыка – мир природы – огонь.

Визуализация свойств пламени: **тема пляшущего, сверкающего пламени** (опера Вагнера «Валькирия»).

3.4. Музыка – мир природы – ночь.

В критических статьях, посвященных описанию музыки в операх «Аида» и «Вольный стрелок», автор сравнивает музыку с ночью: **мелодия имеет мрачный оттенок** (опера Верди «Аида»), **мрачные, глухие тембры** (опера Вебера «Вольный стрелок»).

3.5. Музыка – мир природы – звуки животных.

Музыка как протяжный, ужасный вой: **наводящие ужас завывания** (опера Вебера «Вольный стрелок»).

Выводы

Язык – это часть человеческого сознания и культуры. Анализ языковых средств дает возможность раскрыть то, как человек осознает себя в окружающем его мире. Мы отобрали словосочетания, содержащие метафорические образы звучания, распределили их по трем группам сферы-источника согласно метафорическим моделям: музыка – мир человека, музыка – мир артефактов (предметов), музыка – мир природы. В ходе нашего исследования были получены следующие результаты.

Первая группа «**музыка – мир человека**» включает в себя 4 лексико-семантические подгруппы метафорических моделей: черты характера; внутреннее состояние, эмоции, душа; физические свойства; профессия, что охватывает все сферы человеческого бытия. Очевидным оказался тот факт, что метафорические модели музыки подгруппы «Профессия» были представлены актером, художником, творцом, т. е. людьми творческих профессий. Возможно, это связано со спецификой материала, поскольку он представлен критическим описанием музыки в операх. В дальнейшем планируется анализ метафорических моделей других источников. Есть вероятность обнаружить метафорические модели, представляющие другие профессии.

Третья группа фрейма-источника «**музыка – мир природы**» содержит 5 лексико-семантических подгрупп метафорических моделей: явление природы; река, вода; огонь; ночь; звуки животных. Особенностью данной группы оказалось то, что частотность в описании звуков неживой природы была выше, нежели при описании звуков животных.

Наиболее многочисленной оказалась группа фрейма-источника «**музыка – мир артефактов (предметов)**». Эта группа включает в себя 12 подгрупп. Это говорит об активной познавательной деятельности человека, осваивающего окружающий его мир. В данных моделях встречается также использование синестетической метафоры. Происходит взаимодействие человека с окружающим его миром. Через метафорические модели описания музыки автор передает форму предмета, его физические и визуальные свойства, положение в пространстве, а также окружающие его реалии, такие как текст; картина, предмет искусства, песня; танец, знак, характеристика, образ.

В дальнейшем предполагается исследовать варьирование и трансформацию общеязыковых метафорических моделей звучания в других произведениях классической музыки, а также в дискурсе других профессионалов-музыкантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Киселёва С.В., Панкратова С.А. И снова о метафоре: Когнитивно-семантический анализ: моногр. – СПб.: Астерион, 2013. – 218 с.
3. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций: учеб. пособие для студ. филол., лингв., и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.

4. Мишанкина Н.А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2002. – 279 с.
5. Стефановская С.В. Звуковая картина мира // Вестник ИГЛУ. – 2009. – № 4. – С. 117–121.
6. Евтугова Н.Н. Способы языкового выражения соотношения звука и источника звука // Вестник ИГЛУ. – 2010. – № 2. – С. 182–190.
7. Камышева О.С. Метафорическое обозначение музыки и музыкантов в художественной речи // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2008. – № 16 (116). – С. 78–82.
8. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – С. 11–246.
9. Друскин М. Музыка оперы Вагнера «Валькирия» // Belcanto.ru. 12.01.2011. – URL: <http://belcanto.ru/valkiria.html> (дата обращения: 07.05.2014).
10. Друскин М. Музыка оперы Вебера «Вольный стрелок» // Belcanto.ru. 12.01.2011. – URL: <http://belcanto.ru/strelok.html> (дата обращения: 07.05.2014).
11. Друскин М. Музыка оперы Верди «Аида» // Belcanto.ru. 12.01.2011. – URL: <http://belcanto.ru/aida.html> (дата обращения: 07.05.2014).

Поступила 20.06.2014 г.